

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.05.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-2-32-37

КОБЛИКОВ Александр Васильевич,
магистрант 2 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «НГУЭУ (НИНХ)»,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

СООТНОШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ В РАМКАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. Статья исследует соотношение экономической и предпринимательской деятельности в контексте судебной защиты прав субъектов. Анализируются проблемы отсутствия законодательного определения экономической деятельности, коллизии в правоприменении и риски для правовой определенности. Рассмотрены доктринальные подходы, судебная практика и влияние цифровизации экономики на разграничение понятий. Автор подчеркивает необходимость законодательного закрепления критериев для минимизации правовых пробелов, обеспечения единообразия судебных решений и защиты участников экономических отношений.

Ключевые слова: экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, судебная защита, правовые коллизии, правовая определенность.

KOBLIKOV Aleksandr Vasilievich,
2 year Master's student, Faculty of Law,
FSBEI of HE «NSUEM (NINH)»
Novosibirsk, Russia

THE RELATIONSHIP BETWEEN ECONOMIC AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES: IT'S IMPORTANCE WITHIN THE FRAMEWORK OF JUDICIAL PROTECTION

Annotation. The article examines the relationship between economic and entrepreneurial activities in the context of judicial protection of rights. It analyzes the lack of legislative definitions, legal conflicts in enforcement, and risks to legal certainty. Doctrinal approaches, judicial practice, and the impact of digitalization on distinguishing concepts are explored. The author emphasizes the need for legislative criteria to minimize gaps, ensure uniform court decisions, and protect participants in economic relations.

Key words: economic activity, entrepreneurial activity, judicial protection, legal conflicts, legal certainty.

В настоящее время, проводя наблюдение за рыночными отношениями и экономическими системами, можно заметить факты, свидетельствующие об их динамичном и нелинейном развитии, в рамках которого вопрос разграничения экономической и предпринимательской деятельности приобретает ключевое значение для обеспечения правовой определенности и осуществления эффективной судебной защиты.

Особенно остро актуальность рассматриваемой темы выражается растущим числом коллизий, возникающих на стыке этих понятий, особенно в контексте цифровизации экономики,

появления новых бизнес-моделей и ужесточения глобальной конкурентной среды. Однако для преодоления подобных неблагоприятных результатов процессов развития необходимо не просто бездумно конструировать новые правовые нормы или учинять повсеместные запреты и ограничения, а прежде всего, четко определить содержание интересующего явления или процесса.

Так, видится правильным начать с определения понятия «Экономическая деятельность», в отношении которого, как и многих иных экономико-правовых категорий по сей день доктринальные позиции не оформились в единое мнение, а

законодатель не привел его легального определения. В связи с чем, необходимо определить, что же экономика в целом представляет собой для российского государства, а наиболее полно подобные вопросы раскрываются в конституционно-правовых нормах.

Конституция Российской Федерации в ст. 8 закрепляет принцип свободы экономической деятельности, а именно гарантирует «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности» [1].

Данный принцип находит свое продолжение и в последующей – 34 ст. Конституции РФ, которая наделяет каждого правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также запрещает любые действия, направленные на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Таким образом, экономика в целом и экономическая деятельность как ее часть, ввиду наличия конституционно-правового регулирования, может вполне обоснованно признаваться одним из важнейших аспектов общественной жизни в Российской Федерации. Но в таком случае возникает вопрос: «Почему настолько важный институт до сих пор не находит своего законодательного определения?».

В ответ на данный вопрос, исходя из анализа названных правовых норм, можно предположить, что связано это непосредственно со сложностью рассматриваемого явления, а также с осознанием того, что чрезмерно строгое или недостаточно четкое определение экономической деятельности в законодательстве может привести к неоправданным последствиям, выраженным в правовых пробелах, непреодолимых коллизиях, нарушениях нормального функционирования экономической системы и осуществления гражданского оборота.

В связи с этим, на данном этапе развития нашего государства, экономическая деятельность находит свое отражение лишь в подзаконном регулировании, а именно в Методических рекомендациях по вопросам реализации Правил определения кодов по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности отчетного типа и процентных долей основного вида экономической деятельности и дополнительных видов экономической деятельности (при наличии), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2025 г. № 728, на основе данных по формам федерального статистического наблюдения (Далее – Рекомендации).

В данном случае, абз. 13 п. 1 названных Рекомендаций закрепляет, что «экономическая деятельность имеет место тогда, когда для производства конкретных товаров и услуг происходит

объединение таких ресурсов, как материальные средства, труд, технологии производства или промежуточные товары» [2]. Однако в примечании к данному акту, указывается, что эта трактовка может быть использована только в целях, предусмотренных Указаниями, что делает невозможным ее распространение на отношения, несвязанные с определением основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов по ОКВЭД.

Доктринальные позиции, как было указано ранее, также не отличаются своим единством в понимании экономической деятельности. К примеру, Н. Е. Савенко, проведя этимологический и доктринальный анализы категорий «экономика» и «деятельность», определяет ее как «процесс активных, волевых, целенаправленных, рациональных и разумных действий индивидов в различных сферах общественных отношений по поводу производства, распределения (реализации), обмена и потребления материальных и духовных благ (объектов гражданских прав) для удовлетворения потребностей человека и общества» [3, с. 131].

В свою очередь, И.И. Шувалов под экономической деятельностью предлагает понимать «совершение субъектом права юридических действий на различных уровнях хозяйствования, направленных на производство, распределение, обмен и потребление благ посредством использования своих или привлеченных способностей и имущества в целях удовлетворения своих (или третьих лиц) материальных и духовных потребностей» [4, с. 61].

Таким образом, представляется возможным определить экономическую деятельность как совокупность активных, осознанных, волевых действий субъектов, находящихся на различных уровнях хозяйствования, направленную на удовлетворение своих (и (или) третьих лиц, общества) потребностей, путем производства, распределения, обмена и потребления благ на основе своих или привлеченных способностей, средств производства и имущества.

Иным образом обстоит ситуация с определением понятия «Предпринимательская деятельность», поскольку законодатель закрепил его в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, предпринимательская деятельность представляет собой «самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [5]. Также в качестве одного из признаков данной деятельности указывается на обязательную регистрацию лиц, осуществляющих ее в установленном законом порядке.

В результате проведения анализа приведенного определения Т.А. Скворцова и В.А. Сорокин сделали вывод, что, исходя из него, можно выделить «ряд признаков, а именно:

- 1) самостоятельный характер данной деятельности;
- 2) осуществление ее на свой риск;
- 3) систематичность получения прибыли;
- 4) извлечение дохода от определенной деятельности: продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ, получения доходов от использования имущества и объектов интеллектуальной собственности предпринимателя;

- 5) государственная регистрация осуществляющего ее лица, если иное не установлено законом» [6, с. 88].

Касательно же экономической деятельности, В.В. Долинская считает возможным выделить следующие признаки, «характеризующие экономическую деятельность:

- 1) это именно деятельность, поскольку речь идет о совокупности совершаемых действиях;

- 2) это осознанная, волевая, целенаправленная деятельность, т. е. в данном случае с позиции гражданского права и теории государства и права можно говорить только о юридических актах, а не о юридических поступках;

- 3) содержание экономической деятельности связано с формулой «производство – распределение – обмен – потребление»;

- 4) цель осуществления экономической деятельности заключается в удовлетворении материальных и духовных потребностей;

- 5) промежуточный результат осуществления экономической деятельности состоит в создании или изменении объектов права, поскольку каждый объект гражданских правоотношений призван удовлетворять какие-либо потребности субъектов» [7, с. 10].

Принимая во внимание указанные признаки предпринимательской и экономической деятельности, а также учитывая, что законодатель зачастую применяет формулировку «предпринимательская или иная экономическая деятельность», например, ч. 1 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также содержит данную формулировку определяя споры, подлежащие рассмотрению арбитражными судами [8], возможным представляется утверждать, что предпринимательская деятельность является разновидностью экономической деятельности.

Во-первых, данный вывод строится на различии целей осуществления данных видов деятельности, поскольку экономическая деятельность не имеет единственной целью своего осуществления извлечение прибыли.

Во-вторых, немаловажным является их субъектный состав. Предпринимательская деятельность в отличие от экономической может осуществляться лишь теми лицами, которые были зарегистрированы в установленном законом порядке, к примеру, в качестве индивидуального предпринимателя, когда субъектом экономической деятельности, исходя из ее признаков, может быть и потребитель.

В-третьих, находят некоторое отличие способы их осуществления. Если предпринимательская деятельность, согласно легальному определению, ограничивается пользованием имуществом, продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг, то осуществление экономической деятельности должно выражаться в производстве, распределении, обмене или потреблении благ.

В-четвертых, предпринимательская деятельность по своей сущности должна обладать признаком рискованности, коим экономической деятельности наличествовать необязательно.

В силу всех вышеперечисленных различий, можно обоснованно говорить о наличии некоторых проблем в отсутствие не только легального определения, но и даже четких признаков, позволяющих отграничивать экономическую деятельность от предпринимательской или иной деятельности.

Например, особой социальной важностью обладают проблемы, связанные с квалификацией действий субъектов экономической деятельности в качестве уголовно-наказуемых деяний, в частности, как незаконного осуществления предпринимательской деятельности. В условиях динамичного развития экономической среды, а также отсутствия критериев отграничения экономической деятельности от предпринимательской, данные вопросы, помимо усложнения производства по уголовным делам о совершении преступлений в экономической сфере, могли бы повлечь череду фактов незаконного привлечения к уголовной ответственности, подозрения или обвинения в совершении преступления, а также нарушения прав и свобод личности ввиду избрания мер пресечения или же применения иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Полагается, что в этой связи Пленумом Верховного суда Российской Федерации были даны многочисленные разъяснения, касающиеся осуществления производства по указанным делам, а также были внесены поправки в уголовно-процессуальное законодательство, в части запрета применения меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам в отношении субъектов предпринимательства.

Касательно судебной защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности, является далеко немаловажным вопрос определения сущности экономической деятельности, а также ее разграничения с предпринимательской деятельностью.

Так, невозможно не согласиться с мнением Т.А. Скворцовой и В.А. Сорокина, которые небезосновательно полагают, что отсутствие закрепления понятия экономическая деятельность «затрудняет определение подведомственности спора, поскольку любая деятельность субъектов гражданского оборота имеет экономическую основу. При этом понятие «иная экономическая де-

тельность» не имеет точного определения и носит субъективный, оценочный характер» [6, с. 88].

Такой же точки зрения придерживается и Е.В. Лебедева, приводящая в пример два подхода судов по определению подлинного смысла экономической деятельности:

- в одном случае суды отмечают, что экономическая деятельность представляет собой совокупность систематически совершаемых действий, направленных на достижение определенного экономического и общественно полезного результата и не имеющих единственной целью извлечение прибыли;

- в другом случае, раскрывая термин «иная экономическая деятельность», суд пришел к выводу о том, что под такой деятельностью применительно к определению подведомственности спора, связанного с ее осуществлением, арбитражному суду также следует понимать деятельность, основной целью которой является систематическое получение прибыли (выгоды) [9, с. 44].

Также, к примеру, Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 28 мая 2021 года по делу № А56-11192/2021, рассматривая кассационную жалобу на определение нижестоящего арбитражного суда о возвращении искового заявления об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности, в связи с неподсудностью, пришел к выводу, что определение основано на законе и обоснованно. В данном случае суд исходил из критериев субъектного состава участников спора и характера спора, возникшего из правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности [10].

Данный пример лишь подчеркивает неоднородность правоприменительной практики в части используемых критериев определения экономической деятельности и ее отграничения от предпринимательской.

Помимо прочего, обсуждая данный вопрос, видится возможным отметить вероятность некоего введения в заблуждение обывателей, являющихся потребителями, а соответственно и субъектами экономической деятельности, защиты прав которых согласно ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О защите прав потребителей» осуществляется судом [11].

Несмотря на то, что они являются субъектами экономической деятельности, а спор имеет под собой экономическую основу, что в теории, согласно ст. 27 АПК РФ говорит об отнесении его к компетенции арбитражного суда, данный спор напротив будет рассматриваться судом общей юрисдикции.

Связано это с тем, что по общему правилу, в соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», дела по искам, связанным с

нарушением прав потребителей подведомственны судам общей юрисдикции.

При этом в п. 17 указанного Постановления разъясняется, что гражданин-индивидуальный предприниматель, вправе обратиться в суд общей юрисдикции за защитой по сделкам, заключенным им с продавцом при продаже товаров исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности [12].

То есть, в данном случае толкователь проводит разграничение экономической и предпринимательской деятельности на основании признака «профессионализма» ее осуществления, отличая нарушение прав потребителя-индивидуального предпринимателя, связанное с его осуществлением профессиональной деятельности от нарушения прав того же субъекта, но несвязанного с осуществлением такой деятельности.

К слову, перечисленные проблемы могут затронуть и таких субъектов, как самозанятые граждане, которые в большинстве своем представляют класс так называемых «сверхмалых форм бизнеса». Так, по мнению А. С. Сакевич: «Самозанятость стала возможностью «уйти в тень» опытным предпринимателям. И если предприниматель не имел сотрудников и других ограничений, то переход к самозанятости станет для него значительным снижением налогового бремени. Происходит существенная налоговая оптимизация» [13, с. 93].

Так, Второй арбитражный апелляционный суд в постановлении от 26 июля 2021 года по делу № А29-6250/2021, при определении вопроса подведомственности спора, учитывая доводы заявителя о том, что он, являясь самозанятым, занимается предпринимательской деятельностью, пришел к выводу о том, что «законодатель не отождествляет понятия «самозанятости» и «предпринимательской» деятельности, что исключает возможность рассмотрения споров в арбитражном суде с участием самозанятых граждан в отсутствие статуса индивидуального предпринимателя» [14].

Таким образом, представляется возможным резюмировать, что отсутствие легального определения понятия «экономическая деятельность» или же законодательно установленных критериев отнесения к ней той или иной деятельности, порождает некоторые проблемы и неопределенности, которые в том числе, затрагивают вопросы судебной защиты субъектов как экономической, так и предпринимательской деятельности. Данный факт дает основания предлагать разработку подобных конструкций, что сделало бы возможным обеспечение правовой определенности и единообразия правоприменительной практики в данной сфере, а также исключило бы вероятность возникновения указанных проблемных вопросов.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — № 144.
- [2] Приказ Росстата от 17.03.2026 № 108 «Об утверждении Методических рекомендаций по вопросам реализации Правил определения кодов по ОКВЭД отчетного типа и процентных долей основного вида экономической деятельности и дополнительных видов экономической деятельности (при наличии)» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_529796/ (дата обращения: 02.04.2026).
- [3] Савенко Н. Е. Экономическая деятельность: понятие, сущность и признаки в контексте права и экономики // Власть Закона. — 2022. — № 4(52). — С. 124-139.
- [4] Шувалов И. И. Понятие экономической деятельности в современном праве России // Lex Russica. — 2020. — №6 (163). — С. 61-67.
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Российская газета. — 1994. — № 238-239.
- [6] Скворцова Т. А. К вопросу о понятии предпринимательской деятельности и о ее соотношении с иными видами экономической деятельности // Сбор. Избр. статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Мат-лы Всероссийских (национальных) науч. Конфер. — СПб.: ЧНОУДПО ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. — С. 87-89.
- [7] Долинская В. В. Экономическая деятельность и ее виды // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 3. — С. 3-14.
- [8] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — ст. 3012.
- [9] Лебедева Е. В. Некоторые особенности соотношения экономической и предпринимательской деятельности (взгляд законодателя и правоприменителя) // Администратор суда. — 2023. — №2. — С. 43-46.
- [10] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 мая 2021 г. по делу № А56-11192/2021. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hUsIFOq2ruUY/> (дата обращения: 02.04.2026).
- [11] О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026) // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 3. — ст. 140.
- [12] О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Пост. Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Российская газета. — 2012 — № 156.
- [13] Сакевич А. С. Проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя: соотношение с samozанятостью // Социально-правовые преобразования в современной России: Сбор. Науч. трудов Всероссийской студенческой научно-исследовательской конфер. — Ростов-на-Дону: ИП Беспамятных С.В., 2022. — С. 91-95.
- [14] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2021 г. по делу № А29-6250/2021. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BMEdg7ltsI6v/> (дата обращения: 02.04.2026).

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12.12.1993) (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. - 2020. - No. 144.
- [2] Order of Rosstat dated 17.03.2026 No. 108 «On approval of the Methodological Recommendations on the implementation of the Rules for determining OKVED codes of the reporting type and percentage shares of the main type of economic activity and additional types of economic activity (if any)» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_529796/ (date accessed: 02.04.2026).
- [3] Savenko N. E. Economic activity: concept, essence and characteristics in the context of law and economics // Power of Law. — 2022. — No. 4(52). — P. 124-139.
- [4] Shuvalov I. I. The Concept of Economic Activity in Modern Russian Law // Lex Russica. — 2020. — No. 6 (163). — P. 61-67.
- [5] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 31.07.2025, as amended on 25.03.2026) (as amended and supplemented, entered into force on 01.08.2025) // Rossiyskaya Gazeta. — 1994. — No. 238-239.

[6] Skvortsova T. A. On the concept of entrepreneurial activity and its relationship with other types of economic activity // Collection. Selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute «NatSrazvitie»: Proceedings of the All-Russian (national) scientific. Conf. - St. Petersburg: ChNOUDPO State Research Institute «NATSRZAVITIE», 2021. - Pp. 87-89.

[7] Dolinskaya V. V. Economic activity and its types // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2018. - No. 3. - Pp. 3-14.

[8] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2002. — No. 30. — Art. 3012.

[9] Lebedeva E. V. Some Features of the Relationship between Economic and Entrepreneurial Activities (the View of the Legislator and Law Enforcement Officer) // Court Administrator. — 2023. — No. 2. — Pp. 43–46.

[10] Resolution of the Arbitration Court of the Northwestern District of May 28, 2021 in Case No. A56-11192/2021. // Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hUsIFOq2ruUY/> (date accessed: 02.04.2026).

[11] On the protection of consumer rights: Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended on 28.12.2025, as amended on 17.02.2026) (as amended and supplemented, entered into force on 01.04.2026) // Coll. legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 3. - Art. 140.

[12] On the consideration by courts of civil cases on disputes over the protection of consumer rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 17 // Rossiyskaya Gazeta. — 2012 — No. 156.

[13] Sakevich A. S. Problems of the legal status of an individual entrepreneur: relationship with self-employment // Social and legal transformations in modern Russia: Collection. Scientific. works of the All-Russian student research conference. — Rostov-on-Don: IP Bespamyatnov S.V., 2022. — Pp. 91-95.

[14] Resolution of the Second Arbitration Court of Appeal dated July 26, 2021 in case No. A29-6250/2021. // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BMEdg7ltsl6v/> (date of access: 02.04.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.